

Морозов В. М. Признаки государственности ХАМАС, «Хезболлы» и ИГИЛ: историографический обзор / В. М. Морозов // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 391—406. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-391-406.

Morozov, V. M. (2019). Signs of Statehood of Hamas, Hezbollah and ISIS: Historiographical Review. *Nauchnyi dialog*, 9: 391-406. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-391-406. (In Russ.).

УДК 327.3:28(091)+930:327.3“2015/2019”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-391-406

ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ХАМАС, «ХЕЗБОЛЛЫ» И ИГИЛ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

© Морозов Владимир Михайлович (2019), orcid.org/0000-0003-2429-9150, ResearcherID O-8177-2015, SPIN 2981-3124, кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии, проректор по кадровой политике, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Россия), morozov@inno.mgimo.ru.

Статья представляет собой историографическое исследование, посвященное анализу признаков государственности таких акторов ближневосточной политики, как ХАМАС, «Хезболла» и ИГИЛ. Цель работы — исследовать массив научной литературы и на основании извлеченных данных сделать вывод об обладании вышеуказанными акторами признаков государств-изгоев, «несостоявшихся государств» и квазигосударственных образований. Особое внимание уделено исследованиям отдельных кейсов (историческому развитию и современному положению ХАМАС, «Хезболлы» и ИГИЛ), а также работам, сконцентрированным на сравнении указанных акторов. В качестве базы исследования выбраны современные авторитетные научные труды по данной тематике, большая часть которых относится к 2015—2019 годам. Актуальность изучения особенностей указанных организаций обусловлена необходимостью расширения знаний об этих террористических группировках, понимания процессов, происходящих в нестабильном ближневосточном регионе. На основе изученной литературы автор приходит к выводу, что ХАМАС, «Хезболла» и ИГИЛ обладают чертами как государств-изгоев и «несостоявшихся государств», так и квазигосударственных образований. Автор также отмечает, что из-за продолжающихся войн на Ближнем Востоке научный интерес к исследованию квазигосударственных ближневосточных акторов в историографической сфере будет только расти.

Ключевые слова: квазигосударственный актор; государство-изгой; несостоявшееся государство; Ближний Восток; ХАМАС; Хезболла; ИГИЛ; государственность.

1 Организация, запрещенная на территории РФ.

1. Архитектура ближневосточного политического мира

Ближний Восток привлекает исследователей неоднозначностью и сложностью происходящих в регионе процессов, а также большим количеством политических акторов, которых в рамках реалистского подхода невозможно отнести к типичным (в реализме типичными акторами являются государства, отстаивающие свои интересы, действующие в анархической системе международных отношений и применяющие власть ради обеспечения безопасности [Morgenthau, 1962]). Взаимоотношения между старыми и новыми акторами неоднозначны и изменчивы. Для более глубокой проработки поставленных задач, связанных с историографическим исследованием и выработкой вывода о наличии у акторов степени государственности, автором предлагается краткий анализ таких понятий, как «государство-изгой», «несостоявшееся государство» и «квазигосударственный актор» применительно к организациям ИГИЛ, «Хезболла» и ХАМАС.

Сложность анализа Ближневосточного региона вызвана кризисом государств-наций, когда традиционные акторы более не могут выполнять предписываемые им функции, например, оборонительную, экономическую и правоохранительную, создавая дополнительные возможности для акторов другого типа. Как отмечает академик В. В. Наумкин [Наумкин, 2017], государства сталкиваются с такими проблемами, как меж- и внутригосударственные войны, революции, мятежи, интеграционные проекты, дезинтеграционные процессы, усиление нерегулярных вооруженных формирований, образующих «государство в государстве», участие армии в политике, внешнее вмешательство, гетерогенность этнического состава, а также исламский вызов. Все указанные факторы подрывают государства в регионе.

Возникает необходимость переосмысления понятий «государственность» и «государственная состоятельность». Особо интересна в этом контексте монография В. В. Наумкина и В. Г. Барановского [Наумкин и др., 2018], отмечающих появление гибридных политических систем с сочетанием современных и традиционных элементов, что, по мнению авторов, создает почву для внутренней конфликтности. Некоторые политические акторы на Ближнем Востоке (ИГИЛ, «Хезболла», ХАМАС) приближаются к образованию де-факто государств, однако, не обладая полным набором необходимых признаков, являются, скорее, квазигосударственными образованиями. Возможность интерпретации ИГИЛ как формы альтернативной государственности анализирует в своих исследованиях В. А. Кузнецов [Кузнецов, 2015; Кузнецов и др., 2016; Кузнецов, 2018].

В данном контексте особую важность приобретают такие концепты, как «несостоявшиеся государства», «государства-изгои» и «квазигосудар-

ственные акторы». Например, слово *государство-изгой* используется как термин, с одной стороны, сигнализирующий о попытке навязывания идеологического доминирования США, с другой стороны, подчеркивающий дисфункциональность государства, невозможность вписать его в существующие принципы международных отношений. Под государством-изгоем подразумевается «страна, которая не является частью международной системы, природа которой требует находиться вне этой системы и буквально стремится ее уничтожить, забрасывая гранатами» [Харкевич, 2009а]. М. В. Харкевич предпринял попытку теоретического осмысления специфики государств-изгоев и рассмотрел их в качестве стран с «недопустимым поведением», которые подрывают три основных института Вестфальской системы: суверенитет, территориальность и *raison d'état* [Харкевич, 2009а; Харкевич, 2009б]. Через государство-изгой остальные государства мировой системы идентифицируют себя с общепризнанным понятием порядка. В то же время М. В. Ильин [Ильин, 2011], к примеру, рассматривает государства-изгой как страны, не имеющие возможности вписаться в глобальную систему распределения благ по причине наличия в их структуре дисфункциональных элементов.

Как писал Д. Тюрер [Thürer, 1999], несостоявшееся государство является результатом распада государственных структур, обеспечивающих поддержку закону и порядку, оно провоцирует «анархические» формы внутреннего насилия. В условиях глобализации «несостоятельность» государства в одном регионе способна привести к существенным последствиям для стран в других регионах. Поэтому, как верно указывает Р. Ротберг [Rotberg, 2002], международная система зависит от каждого отдельного государства, она рассчитывает на его состоятельность как на гарант международной безопасности. Квазигосударственные акторы на Ближнем Востоке серьезно подрывают стабильность в регионе, повышают уровень непредсказуемости политических, а также социо-экономических процессов, в частности, посредством совершения террористических актов. Это приводит, с одной стороны, к подрыву существующего государства и перевода его в категорию «несостоявшегося государства», с другой стороны, придает террористической организации признаки протогосударства, или квазигосударства. В настоящий момент указанные два концепта используются применительно, в частности, к попыткам создания джихадистскими группировками своих так называемых «государств». Для прото- (или квази-) государств характерны такие черты, как сильная идеологизированность, нацеленность на интернационализацию своей системы ценностей, территориальная экспансия, ирредентизм, жестко выстроенная система управления [Lia, 2015].

С точки зрения автора статьи, ХАМАС, «Хезболла» и ИГИЛ подходят под определение «несостоявшихся государств», поскольку применяют «анархические» формы внутреннего насилия; кроме того, их появление обусловлено отчасти неспособностью правительств справляться с возложенными на них функциями, которые перехватили перечисленные организации. В то же время они являются и государствами-изгоями по той причине, что не согласны с современным устройством международной системы, не встроены в нее и борются с ней путем применения насилия. Равно как все три актора являются квази- (или прото-) государствами, поскольку рассматривают идею перенесения ислама на весь мир, планируют захват территорий (в разных масштабах), имеют выстроенную систему управления.

Общественный запрос на экспертизу международного терроризма обусловил появление ряда публикаций с ярко выраженным прикладным характером. Ученые стремятся выявить конкретные механизмы идеологического «заражения» и рекрутирования террористов, способов их коммуникации и степени влияния медиа на положение терроризма в мире. В этом ключе интересны работы профессора коммуникаций в Университете Хайфы Г. Вейманна [Weimann, 2005] и основателя и редактора журналов «*Terrorism An International Journal*» и «*International Journal on Minorities and Group Rights*» А. Йона [Terrorism and the media ..., 1979]. Другой исследователь — К. Хэммингбай [Hemmingby, 2017] — анализирует типы терактов, критерии их выбора, степень их защищенности и потенциальное количество жертв. Кроме того, автор описывает, в каком месте вероятно совершение теракта террористом-смертником, а в каком — группой террористов, где — исламистами, а где — представителями других идеологических течений.

Всегда, когда заходит речь о квазигосударственных акторах на Ближнем Востоке, необходимо учитывать вопросы, связанные с исламом. Глубокий анализ идейного содержания политической доктрины ислама может служить ключом к пониманию стратегий индивидуальных представителей террористических организаций, а также присущих им системных эффектов. В этом контексте особенно стоит выделить работу А. А. Малащенко «Исламская альтернатива и исламистский проект» [Малашенко, 2006], которая представляет собой качественный обзор идейных оснований и истоков радикализации политического ислама, а также его исследование, выполненное в том же русле «Политический ислам: мирное сосуществование или глобальное противостояние?» [Малашенко, 2001]. Связь между религией и террором, а также концепт РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ рассматривает И. В. Кудряшова [Кудряшова, 2018], причем подчеркивает, что,

хотя ислам сам по себе не является источником насилия, его влияние на радикализацию и применение насилия учитывать необходимо.

В. Г. Барановский и В. В. Наумкин выявили две тенденции современного мира, связанные с вопросами религии. С одной стороны, происходит процесс секуляризации и отхода от религиозных постулатов, с другой — религиозный ренессанс в связи с нехваткой ориентиров и духовности [Наумкин и др., 2018]. М. Юргенсмейер, в свою очередь, в статье «Religious Ideas Cause Violence?» [Juergensmeyer, 2019] рассматривает вопрос о том, является ли ислам основной причиной совершения терактов. С его точки зрения, религия — далеко не единственный мотив применения насилия, важен социально-экономический контекст, который заставляет граждан бороться за свои права. Противоположной точки зрения придерживается Р. Спенсер, который считает, что джихад существовал в исламе всегда и является его неотъемлемой частью [Spencer, 2018]. М. Гроппи дал определение «исламистской радикализации» и проверил наличие связи и влияния различных параметров на поддержку насильственных действий мусульманами [Гроппи, 2017].

2. Признаки государственности ХАМАС, Хезболлы и ИГИЛ в работах отечественных и зарубежных исследователей

Далее перейдем к рассмотрению корпуса литературы, посвященной трем организациям, ведущим активную деятельность на Ближнем Востоке.

ХАМАС является палестинским исламистским движением и находится у власти в Секторе Газа. Созданное в 1988 году движение опубликовало свой устав, в котором содержался призыв «поднять флаг Аллаха над всей Палестиной». Несмотря на то, что в уставе содержится призыв уничтожать евреев по всему миру, Израиль поддерживал движение в момент его образования в 1980-ых. После оккупации Сектора Газа Израиль поддерживал подъем исламистов с целью ослабить Организацию освобождения Палестины (далее — ООП). В частности, Израиль оказывал поддержку лидеру «Братьев мусульман» в Секторе Газа Шейху Ахмеду Ясину. В 1990-е и 2000-е ХАМАС пришел к власти, в 2007 была развязана гражданская война между силами ХАМАС и ООП, в которой победу одержал ХАМАС [Hall, 2013].

Внутренней структуре и особенностям управления ХАМАС посвящена книга Б. Бьорна и Р. Магнуса [Björn et al., 2017, p. 20]. Авторы представили новую интерпретацию палестино-израильского конфликта, а именно: отстаивают идею о том, что члены ХАМАС потенциально могут вести гибкую и прагматичную политику, а не действовать непоследовательно и импуль-

сивно, но при условии, что придет понимание выгод от продуманной политики. Также исследователи отмечают, что в случаях, когда речь идет о консолидации власти, вопросы идеологии уходят на второй план. В книге Т. Бакони [Baconi, 2018, p. 20] утверждается, что ХАМАС не демократическая партия, но и не террористическая группировка, а многоликая организация освобождения, основанная на притязаниях палестинского народа. Анализ вышеуказанной литературы свидетельствует о солидарности исследователей в том, что идеология ХАМАС мешает борьбе Палестины и, что самое важное, легитимности ее власти. И. Кармон [Karmon, 2013, p. 111—126] проанализировал новое позиционирование ХАМАС после того, как движение вышло из «Оси Сопротивления» и стало причислять себя к суннитской коалиции против режима Б. Асада в Сирии. После поражения «Братьев мусульман» ХАМАС потеряла рычаги влияния в Секторе Газа, что подвигло лидеров движения налаживать контакты с Ираном и «Хезболлой». По мнению автора, все это может спровоцировать раскол внутри ХАМАС и в итоге привести к мирным переговорам между Израилем и Палестиной.

«Хезболла» — следующий квазигосударственный актор рассматриваемого региона — представляет собой военизированную ливанскую шиитскую организацию и политическую партию. Кейс «Хезболлы» освещен, к примеру, в книге Э. Эйтана [Eitan, 2009, p. 25], который исследовал движение с применением междисциплинарного, исторического и структурно-функционального подходов с целью проследить его развитие с 1980-х годов по настоящее время. У. Джеймс, М. Саймон и С. Гордон [James et al., 2016, p. 12] в своей книге представили карты, схематичную хронологию событий, развитие «Хезболлы» от движения сопротивления до партии с сильными позициями в ливанской политике, биографии членов руководства, источники финансирования группировки и поддержки со стороны Ирана. Другой исследователь Ф. Дионики [Dionigi, 2015, p. 15] сделал глубокий анализ взаимного влияния либерального мирового порядка и исламистского движения. А взгляд «изнутри» на функционирование организации представил в своей книге Н. Кассем, описав события войны 2006 года и события 2008 года в Бейруте [Qassem, 2010].

О роли «Хезболлы» на Ближнем Востоке писала Дж.П. Харик [Harik, 2004, p. 17], она подробно рассмотрела историю возникновения «Партии Аллаха», основные идеи, лежащие в основе деятельности организации, а также ответила на вопросы о том, по каким причинам «Хезболлу» поддерживают не только шииты и кто контролирует организацию. Генеральный директор Института международной политики по борьбе с терроризмом, полковник в отставке Э. Азани [Azani, 2011, p. 11], отмечает, что

«Хезболла» представляет собой продукт окружающей среды. Как только организация институционализировалась, она стала более внимательной к изменениям, процессам и влияниям, происходящим как в регионе, так и на международной арене. Автор обращает внимание, что после 2008 года организация стала вести себя прагматичнее и действовать более размеренно и последовательно, хотя преследует те же цели, что и при ее создании.

Сотрудник Вашингтонского института, директор Стайновской ближневосточной программы по контртерроризму и разведке М. Левитт [Levitt, 2013, p. 21] обращает внимание на решимость «Партии Аллаха» в применении насилия на локальном и на глобальном уровнях, глобализирующую роль организации и ее патрон-клиентские отношения с Ираном. О влиянии Ирана на деятельность «Хезболлы» писали также Н. А. Филин и Е. В. Мизурова [Филин и др., 2016]. К. Бианки [Bianchi, 2018] уделяет особое внимание использованию концепта МЕЧТА как вдохновляющей идеи джихадистских группировок, в том числе и в рамках «Хезболлы». Посредством интернет-ресурсов ради достижения своих целей организация продвигает идею «смерти мученика».

Над исследованиями истоков, механизмов поддержания и организации ИГИЛ работают современные исследователи С. Мейбон и С. Ройл [Mabon et al., 2017, p. 17], представившие исчерпывающий экскурс в историю и раскрывшие причины создания, тактику и идеологию организации. Ф. А. Гергес в своей книге рассматривает рождение ИГИЛ из иракского хаоса после введения американских войск в 2003 году, обретение им силы в ходе подавления Арабской весны и войны в Сирии, а также процесс отвоевания организацией пальмы первенства у Аль-Каиды. В книге освещается, как десятилетия диктатуры, бедности и сектантства на Ближнем Востоке, равно как и международная интервенция, привели к подъему ИГИЛ [Gerges, 2017].

П. Д. Октав Алантар Озден Зейнеп Эмель и К. А. Мурат [Emel et al., 2018, p. 24] проанализировали угрозы безопасности, исходящие от ИГИЛ. Авторы сфокусировали внимание на характерных чертах идеологии и стратегии ИГИЛ в контексте нестабильности на Ближнем Востоке. Особенно интересно в этом контексте исследование риторики террора, применяемой ИГИЛ [Salazar, 2017, p. 9].

Влиянию баасизма на формирование ИГИЛ посвящена работа К. Уайтсайда [Whiteside, 2017]. Он исследовал влияние бывших баасистов на новых членов ИГИЛ, на выстраивание ими организационной структуры и разделяемый ими набор убеждений, определяющий стратегию поведения организации. А. Шпекхарт и А. С. Йала [Speckhard et al., 2017] проана-

лизировали истоки и внутреннее устройство разведки ИГИЛ, что важно для понимания деятельности организации в качестве квазигосударственного актора, поскольку, по мнению авторов, ИГИЛ создавалась баасистскими разведчиками не просто как террористическая организация, а как новое государство. Когда речь идет об ИГИЛ, нельзя не упомянуть такие созданные им интернет-журналы, как «Дабик» и «Румийя», потому что, являясь квазигосударственным образованием, ИГИЛ основал свои СМИ. П. Вигнелль, С. Тан, К. Л. О'Халлорен и Р. А. Ланг [Wignell et al., 2017] пытаются ответить на вопрос, стал ли «Румийя» более важным журналом, чем «Дабик», после того, как первый занял место флагманского англоязычного журнала вместо второго. Авторы пришли к выводу, что, хотя ИГИЛ изменил стратегию в связи с меняющимися условиями, мировоззрение, ценности и конечная цель его остались неизменными.

Интересно исследование Е. А. Захаровой, которая подготовила обзор журнала «Perspectives on Terrorism» и представленной в нем научной дискуссии о таких понятиях, как «радикализм» и «экстремизм», а также обо всех крупных террористических организациях, среди которых и рассматриваемые в рамках данной статьи квазигосударственные акторы [Захарова, 2018].

Стоит отметить большой вклад в понимание сущности рассматриваемых акторов и работ сравнительного характера. Обширные компаративные исследования террористических структур в регионе представлены в статье Э. Фэллода [Falode, 2018], который проанализировал различные типологии, формы, аспекты терроризма и его современные воплощения. Он назвал настоящий этап развития терроризма «Терроризм 4.0» и среди главных его характеристик привел братоубийство и геноцид. Э. Фэллод рассмотрел стратегии и тактики, применяемые, в частности, ИГИЛ, ХАМАС и «Хезболлой», для дестабилизации международной системы. Б. Берти [Berti, 2016], сравнивая «Хезболлу» и Хамас, приходит к выводу, что эти организации схожи в изоционности действий, обе являются сложными политическими структурами, которые начинали с самого низкого уровня. Автор отмечает, что ИГИЛ представляет собой абсолютно новую и отличную от первых двух структуру. Несмотря на это, Б. Берти подчеркивает, что все три организации являются негосударственными военизированными группировками. Они имеют многослойную идентичность и стратегию, что противоречит принятому принципу простого маркирования и присвоения общих черт без учета существующих различий. Важно, что все три квазигосударственных актора де-факто размывают границу между государственными и негосударственными акторами.

Примечательны также и сравнительные исследования ХАМАС и «Хезболлы», проведенные Е. Пасковичем [Pascovich, 2012] и Дж. Краусом [Kraus, 2010]. Акторность ХАМАС и «Хезболлы» проанализировал В. М. Морозов [Морозов и др., 2018], после чего определил значимость движений в регионе и их взаимоотношения с другими ближневосточными акторами. Информационно-пропагандистской политике «Хезболлы» и ХАМАС посвятила свое исследование В. В. Горбатова [Горбатова, 2013]. Она отмечает, что в ходе «арабской весны» исламский политический радикализм видоизменился, а именно перешел на уровень официальной власти.

Отдельно хотелось бы отметить диссертационное исследование В. В. Горбатовой [Горбатова, 2013, с. 227], содержащее подробный анализ механизмов и техник пропаганды радикальных исламских организаций. Горбатова основывает свой анализ на сравнении ХАМАС, «Хезболлы» и «Аль-Каиды».

Исследование работ, посвященных деятельности трех исламских террористических организаций, показало, что рассматриваемые квазигосударственные акторы, обладая такими общими чертами, как стремление к подрыву региональной и международной стабильности, различаются по мотивам и масштабам деятельности.

3. Заключение

В процессе историографического исследования было выявлено наличие массивного корпуса современных работ, посвященных проблематике терроризма, роли религии в радикализации террористических группировок, а также рассмотрению ХАМАС, «Хезболлы» и ИГИЛ как по отдельности, так и в сравнении между собой. Несмотря на различные подходы, большинство исследований объединяет одна идея: квазигосударственные акторы меняют архитектуру ближневосточного политического мира, нанося ущерб безопасности, ставя вопрос о государственности и о содержании понятия «государственный суверенитет». Как было показано в статье, ислам не всегда является причиной радикализации и применения насильственных действий, а порой даже тормозит трансформацию группировки в более сильного и стабильного игрока, препятствует консолидации институтов. Исследование позволяет заключить, что все три указанных группировки обладают чертами государств-изгоев, «несостоявшихся государств» и прото- (квази-) государств. Изучение их особенностей способствует расширению знаний об этих террористических группировках, пониманию сложных процессов, происходящих в охваченном войнами регионе и расширяет возможности исследовательского

поля. В связи с тем, что конфликт на Ближнем Востоке далек от урегулирования, интерес к исследованию квазигосударственных акторов региона не угаснет еще долгое время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барановский В. Г. “Мир веры” и “мир неверия” : экспансия и редукция религиозности / В. Г. Барановский, В. В. Наумкин // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 6. — С. 8—31. DOI : 10.17976/ jpps/2018.06.02.
2. Горбатова В. В. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламских организаций (на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и «Аль-Каиды») : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / В. В. Горбатова. — Москва, 2013. — 227 с.
3. Захарова Е. А. Обзор журнала «Perspectives on terrorism» / Е. А. Захарова // Политическая наука. — 2018. — № 4. — С. 271—282.
4. Ильин М. В. Пределы государственной состоятельности стран мира / М. В. Ильин // Сравнительная политика. — 2011. — № 2 (3 / 5). — С. 37—45. DOI : [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-3\(5\)-37-45](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-3(5)-37-45).
5. Кудряшова И. В. Можно ли легитимировать сецессии, или о государственной состоятельности новых политий / И. В. Кудряшова // Политическая наука. — 2011. — № 2. — С. 75—104.
6. Кудряшова И. В. Религиозный терроризм : концептуальные проблемы политического анализа / И. В. Кудряшова // Политическая наука. — 2018. — № 4. — С. 54—68.
7. Кузнецов В. А. Проблема укрепления государственности на Ближнем Востоке в свете теории социальных порядков / В. А. Кузнецов // Восток. Афро-азиатские общества : история и современность. — 2018. — № 3. — С. 6—23. DOI : 10.7868/S0869190818030019.
8. Кузнецов В. А. Безальтернативная хрупкость : будущее государства-нации на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] / В. А. Кузнецов, С. Валид // Россия в глобальной политике. — 2016. — Режим доступа : <http://globalaffairs.ru/valday/Bezalternativnaya-khrupkost-sudba-gosudarstva-nacii-v-arabskom-mire-18043>.
9. Кузнецов В. А. Исламское государство : альтернативная государственность? / В. А. Кузнецов // Валдайские записки. — 2015. — № 32. — С. 3—11.
10. Малашенко А. А. Исламская альтернатива и исламистский проект / А. А. Малашенко. — Москва : Издательство «Весь Мир», 2006. — 221 с.
11. Малашенко А. Политический ислам : мирное сосуществование или глобальное противостояние? [Электронный ресурс] / А. Малашенко // Отечественные записки. — 2001. — № 1. — Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru/2001/1/politicheskiy-islam-mirnoe-sosushchestvovanie-ili-globalnoe-protivostoyanie>.
12. Международный терроризм : борьба за геополитическое господство / под общей редакцией А. В. Возженикова ; Российская академия государственной службы при президенте Российской Федерации. — Москва : Издательство РАГС, 2005. — 528 с.
13. Международный терроризм : политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности : в 3 т. / главный редактор А. А. Оводенко. — Санкт-Петербург : Наука, 2008. — Т. 1 : Глобализация и риски безопасности : тенденции научного анализа. — С. 70—138.

14. Морозов В. М. Компаративный анализ акторности ХАМАС и Хизбаллы и перспективы их встраивания в мировой политический порядок / В. М. Морозов, А. Б. Хачирова // Сравнительная политика. — 2018. — № 2. — С. 105—113.
15. Наумкин В. В. Ближний восток в меняющемся глобальном контексте : ключевые тренды столетнего развития / В. В. Наумкин, В. Г. Барановский // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62, № 3. — С. 5—19. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-5-1.
16. Наумкин В. В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте : ключевые тренды столетнего развития / В. В. Наумкин, В. Г. Барановский // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62, № 3. — С. 5—19. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-5-1.
17. Наумкин В. В. Кризис государств-наций на Ближнем Востоке / В. В. Наумкин // Международные процессы. — 2017. — Т. 15, № 2 (49). — С. 27—43. DOI : 10.17994/IT.2017.15.2.49.2.
18. Сюкияйнен Л. Р. Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму / Л. Р. Сюкияйнен // Центральная Азия и Кавказ. — 2002. — № 3 (21). — С. 86—98.
19. Филин Н. А. Влияние концепции экспорта исламской революции аятоллы Хомейни на деятельность ливанской партии «Хезболла» / Н. А. Филин, Е. В. Мизурова // Власть. — 2016. — № 8. — С. 147—149.
20. Харкевич М. В. Внесистемность «государств-изгоев» : реальность или риторика? / М. В. Харкевич // Вестник РГГУ. Серия : Политология. История. Международные отношения. — 2009а. — № 1. — С. 183—193.
21. Харкевич М. В. Государства-изгои как образ “другого” в мировой политике / М. В. Харкевич // Полис. Политические исследования. — 2009б. — № 4. — С. 99—110.
22. Azani E. Hezbollah : The Story of the Party of God : From Revolution to Institutionalization / E. Azani. — London : Palgrave Macmillan, 2011. — 319 p.
23. Baconi T. Hamas Contained : The Rise and Pacification of Palestinian Resistance / T. Baconi. — Stanford, California : Stanford University Press, 2018. — 368 p.
24. Berti B. What's in a Name? Re-conceptualizing Non-state Armed Groups in the Middle East / B. Berti // Palgrave Communications. — 2016. — Vol. 2. DOI : 10.1057/palcomms.2016.89.
25. Bianchi K. How Hezbollah Use Dreams to Inspire Jihad and Sanctify Martyrdom / K. Bianchi // Perspectives on Terrorism. — 2018. — Vol. 12 (3). — Pp. 67—73.
26. Björn B. Gaza under Hamas : From Islamic Democracy to Islamist Governance / B. Björn, R. Magnus. — London ; New York : I. B. Tauris, 2017. — 252 p.
27. Dionigi F. Hezbollah, Islamist Politics, and International Society / F. Dionigi. — Basingstoke, GB : Palgrave Macmillan, 2015. — 279 p.
28. Eitan A. Hezbollah: The story of the party of godfrom revolution to institutionalization / A. Eitan. — New York : Palgrave Macmillan, 2009. — 293 p.
29. Falode A. J. Terrorism 4.0 : A global and structural analysis / A. J. Falode // Open Political Science. — 2018. — Vol. 1 (1). — Pp. 153—163. DOI : 10.1515/openps-2018-0013.
30. Gerges F. A. ISIS : A History. / F. A. Gerges. — Princeton University Press, 2017. — 392 p.
31. Groppi M. An Empirical Analysis of Causes of Islamist Radicalisation : Italian Case Study / M. Groppi // Perspectives on Terrorism. — Vienna, 2017. — Vol. XI, № 1. — Pp. 68—76.

32. *Hall M.* The History of Hamas / M. Hall. — CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013. — 60 p.
33. *Harik J. P.* Hezbollah : The Changing Face of Terrorism / J. P. Harik. — London : I. B. Tauris, 2004. — 255 p.
34. *Hemmingby C.* Exploring the Continuum of Lethality : Militant Islamists' Targeting Preferences in Europe / C. Hemmingby // *Perspectives on Terrorism*. — Vienna, 2017. — Vol. XI, N 5. — Pp. 24—40.
35. *James W.* Hezbollah : From Islamic resistance to government / W. James, M. Simon, C. Gordon. — Santa Barbara, Calif. [etc.] : Praeger, 2016. — 200 p.
36. *Juergensmeyer M.* Do Religious Ideas Cause Violence? / M. Juergensmeyer // *Critical Review*. — Santa Barbara, 2019. — Pp. 1—11. DOI : 10.1080/08913811.2019.1565737.
37. *Karmon E.* Hamas in Dire Straits / E. Karmon // *Perspectives on Terrorism*. — 2013. — Vol. 7 (5). — Pp. 111—126.
38. *Kraus J.* The Comparison of Strategy of Iranian Terrorism Sponsorship : The example of Hamas and Hezbollah / J. Kraus // *Obrana a Strategie (Defence & Strategy)*. — 2010. — Vol. 10 (2). — Pp. 47—70. DOI : 10.3849/1802-7199.10.2010.02.047-070.
39. *Levitt M.* Hezbollah : The Global Footprint of Lebanon's Party of God / M. Levitt. — Washington, DC : Georgetown University Press, 2013. — 426 p.
40. *Lia B.* Understanding Jihadi Proto-States / B. Lia // *Perspectives on Terrorism*. — 2015. — Vol. 9, № 4. — Pp. 31—41.
41. *Mabon S.* The Origins of ISIS : The Collapse of Nations and Revolution in the Middle East / S. Mabon, S. Royle. — London ; New York : I. B. Tauris, 2017. — 232 p.
42. *Morgenthau H. J.* The Decline of Democratic Politics / H. J. Morgenthau. — Chicago : Chicago University Press, 1962. — 431 p.
43. *Oktav A. Ö. Z.* Violent Non-state Actors and the Syrian Civil War : The ISIS and YPG cases / A. Ö. Z. Oktav, E. Parlar Dal, M. A. Kursun (eds). — Cham, Switzerland : Springer, 2018. — 233 p.
44. *Pascovich E.* Social-civilian Apparatuses of Hamas, Hezbollah, and Other Activist Islamic Organizations : Social-civilian Apparatuses of Hamas and Hezbollah / E. Pascovich // *Digest of Middle East Studies*. — 2012. — Vol. 21 (1). — Pp. 126—148. DOI : 10.1111/j.1949-3606.2012.00130.x.
45. *Qassem, Naim* Hizbullah (Hezbollah) : The Story from Within. — Saqi Books, 2010. — 464 p.
46. *Rotberg R.* Failed States in a World of Terror / R. Rotberg // *Foreign Affairs*. — 2002. — Vol. 81 (4). — Pp. 127—140. DOI : 10.2307/20033245.
47. *Salazar P. J.* Words are Weapons : Inside ISIS's Rhetoric of Terror / P. J. Salazar ; Translated by D. Khazeni. — New Haven, Connecticut : Yale University Press, 2017. — 242 p.
48. *Speckhard A.* The ISIS Emni : Origins and Inner Workings of ISIS's Intelligence Apparatus / A. Speckhard, A. S. Yayla // *Perspectives on Terrorism*. — 2017. — Vol. 11 (1). — Pp. 2—16.
49. *Spencer R.* The History of Jihad : From Muhammad to ISIS / R. Spencer. — Bombar-dier Books, 2018. — 448 p.
50. *Terrorism and the Media* / Ed. by A. Yonah ; Special Consulting Editor : Seymour Maxwell Finger // *Terrorism: An International Journal*. — 1979. — Vol. 2, № 1 / 2. — Pp. 55—137.
51. *Thürer D.* The “failed State” and International Law / D. Thürer // *International Review of the Red Cross*. — 1999. — № 836. — Pp. 731—761.

52. Weimann G. The Theater of Terror : The Psychology of Terrorism and the Mass Media / G. Weimann // *The Trauma of Terrorism : Sharing Knowledge and Shared Care : An International Handbook* / Ed. by Y. Danieli, D. Brom, J. Sills. — New York : The Haworth Maltreatment & Trauma Press, 2005. — Pp. 379—390.

53. Whiteside C. A. Pedigree of Terror : The Myth of the Ba'athist Influence in the Islamic State Movement / C. A. Whiteside // *Perspectives on Terrorism*. — 2017. — Vol. 11 (3). — Pp. 2—18.

54. Wignell P. A. Mixed Methods Empirical Examination of Changes in Emphasis and Style in the Extremist Magazines Dabiq ana Rumiya / P. Wignell, S. Tan, K. L. O'Halloran, R. A. Lange // *Perspectives on Terrorism*. — 2017. — Vol. 11 (2). — Pp. 2—20.

SIGNS OF STATEHOOD OF HAMAS, HEZBOLLAH AND ISIS¹: HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

© Vladimir M. Morozov (2019), orcid.org/0000-0003-2429-9150, ResearcherID O-8177-2015, SPIN 2981-3124, PhD in History, associate professor, Department of Diplomacy, Vice-rector for personnel policy, Federal state autonomous institution of higher education "Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation" (Moscow, Russia), morozov@inno.mgimo.ru.

The article is a historiographical study devoted to the analysis of the signs of statehood of such actors of the Middle East policy as Hamas, Hezbollah and ISIS. The purpose of the work is to study the array of scientific literature and on the basis of the extracted data to conclude about the possession of the above actors signs of outcast states, "failed states" and quasi-state entities. Particular attention is paid to the research of individual cases (historical development and the current situation of Hamas, Hezbollah and ISIS), as well as to the works focused on the comparison of these actors. Modern authoritative scientific works on this subject, most of which relate to 2015—2019, were chosen as the basis of the study. The relevance of the study of the characteristics of these organizations is due to the need to expand knowledge about these terrorist groups, understanding of the processes taking place in the unstable Middle East region. On the basis of the literature studied, the author concludes that Hamas, Hezbollah and ISIS have features of both outcast states and "failed states" and quasi-state entities. The author also notes that due to the ongoing wars in the Middle East, the scientific interest in the study of quasi-state Middle Eastern actors in the historiographical sphere will only grow.

Key words: quasi-state actor; outcast state; failed state; Middle East; Hamas; Hezbollah; ISIS; statehood.

REFERENCES

- Azani, E. (2011). *Hezbollah: The Story of the Party of God: From Revolution to Institutionalization*. London: Palgrave Macmillan.
- Baconi, T. (2018). *Hamas Contained: The Rise and Pacification of Palestinian Resistance*. Stanford, California: Stanford University Press.

1 Organization prohibited in the territory of the Russian Federation.

- Baranovskiy, V. G., Naumkin, V. V. (2018). "Mir very" i "mir neveriya": ekspansiya i reduktsiya religioznosti. *Polis. Politicheskije issledovaniya*, 6: 8—31. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.02. (In Russ.).
- Berti, B. (2016). What's in a Name? Re-conceptualizing Non-state Armed Groups in the Middle East. *Palgrave Communications*, 2. DOI: 10.1057/palcomms.2016.89.
- Bianchi, K. (2018). How Hezbollah Use Dreams to Inspire Jihad and Sanctify Martyrdom. *Perspectives on Terrorism*, 12 (3): 67—73.
- Björn, B. Magnus, R. (2017). *Gaza under Hamas: From Islamic Democracy to Islamist Governance*. London; New York: I. B. Tauris.
- Dionigi, F. (2015). *Hezbollah, Islamist Politics, and International Society*. Basingstoke, GB: Palgrave Macmillan.
- Eitan, A. (2009). *Hezbollah: The story of the party of god from revolution to institutionalization*. New York: Palgrave Macmillan.
- Falode, A. J. (2018). Terrorism 4.0: A global and structural analysis. *Open Political Science*, 1 (1): 153—163. DOI: 10.1515/openps-2018-0013.
- Filin, N. A., Mizurova, E. V. (2016). Vliyaniye kontseptsii eksporta islamskoy revolyutsii aytolly Khomeyni na deyatelnost' livanskoy partii «Khezbollah». *Vlast'*, 8: 147—149. (In Russ.).
- Gerges, F. A. (2017). *ISIS: A History*. Princeton University Press.
- Gorbatova, V. V. (2013). *Informatsionno-propagandistskaya politika radikalnykh islamskikh organizatsiy (na primere KhAMAS, «Khizbally» i «Al-Kaidy»): dissertatsiya ... kandidata politicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Groppi, M. (2017). An Empirical Analysis of Causes of Islamist Radicalisation: Italian Case Study. *Perspectives on Terrorism*, XI (1): 68—76.
- Hall, M. (2013). *The History of Hamas*. CreateSpace Independent Publishing Platform.
- Harik, J. P. (2004). *Hezbollah: The Changing Face of Terrorism*. London: I. B. Tauris.
- Hemmingby, C. (2017). Exploring the Continuum of Lethality: Militant Islamists' Targeting Preferences in Europe. *Perspectives on Terrorism*, XI (5): 24—40.
- Ilin, M. V. (2011). Predely gosudarstvennoy sostoyatelnosti stran mira. *Sravnitel'naya politika*, 2 (3 / 5): 37—45. DOI: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-3\(5\)-37-45](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-3(5)-37-45). (In Russ.).
- James, W., Simon, M., Gordon, C. (2016). *Hezbollah: From Islamic resistance to government*. Santa Barbara, Calif. [etc.]: Praeger.
- Juergensmeyer, M. (2019). Do Religious Ideas Cause Violence? In: *Critical Review*. Santa Barbara. 1—11. DOI: 10.1080/08913811.2019.1565737.
- Karmon, E. (2013). Hamas in Dire Straits. *Perspectives on Terrorism*, 7 (5): 111—126.
- Kharkevich, M. V. (2009). Vnesistemnost' «gosudarstv-izgoyev»: realnost' ili ritorika? *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 1: 183—193. (In Russ.).
- Kharkevich, M. V. (2009). Gosudarstva-izgoi kak obraz "drugogo" v mirovoy politike. *Polis. Politicheskije issledovaniya*, 4: 99—110. (In Russ.).
- Kraus, J. (2010). The Comparison of Strategy of Iranian Terrorism Sponsorship: The example of Hamas and Hezbollah. *Obrana a Strategie (Defence & Strategy)*, 10 (2): 47—70. DOI: 10.3849/1802-7199.10.2010.02.047-070.
- Kudryashova, I. V. (2011). Mozhno li legitimirovat' setsessii, ili o gosudarstvennoy sostoyatelnosti novykh politiy. *Politicheskaya nauka*, 2: 75—104. (In Russ.).

- Kudryashova, I. V. (2018). Religioznyy terrorizm: kontseptualnyye problemy politicheskogo analiza. *Politicheskaya nauka*, 4: 54—68. (In Russ.).
- Kuznetsov, V. A. (2018). Problema ukrepleniya gosudarstvennosti na Blizhnem Vostoke v svete teorii sotsialnykh poryadkov. *Vostok. Afro-aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost'*, 3: 6—23. DOI: 10.7868/S0869190818030019. (In Russ.).
- Kuznetsov, V. A., Valid, S. (2016). Bezalternativnaya khrupkost': budushcheye gosudarstva-natsii na Blizhnem Vostoke. In: *Rossiya v globalnoy politike*. Available at: <http://globalaffairs.ru/valday/Bezalternativnaya-khrupkost-sudba-gosudarstva-natsii-v-arabskom-mire-18043>. (In Russ.).
- Kuznetsov, V. A. (2015). Islamskoye gosudarstvo: alternativnaya gosudarstvennost'? *Valdai-skiye zapiski*, 32: 3—11. (In Russ.).
- Levitt, M. (2013). Hezbollah: *The Global Footprint of Lebanon's Party of God*. Washington, DC: Georgetown University Press.
- Lia, B. (2015). Understanding Jihadi Proto-States. *Perspectives on Terrorism*, 9 (4): 31—41.
- Mabon, S., Royle, S. (2017). *The Origins of ISIS: The Collapse of Nations and Revolution in the Middle East*. London; New York: I. B. Tauris.
- Malashenko, A. (2001). Politicheskii islam: mirnoye sosushchestvovaniye ili globalnoye protivostoyaniye? *Otechestvennyye zapiski*, 1. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/politicheskii-islam-mirnoe-sosushchestvovanie-ili-globalnoe-protivostoyanie>. (In Russ.).
- Malashenko, A. A. (2006). *Islamskaya alternativa i islamistskiy projekt*. Moskva: Izdatelstvo «Ves' Mir». (In Russ.).
- Morgenthau, H. J. (1962). *The Decline of Democratic Politics*. Chicago: Chicago University Press.
- Morozov, V. M., Khachirova, A. B. (2018). Komparativnyy analiz aktornosti KhAMAS i Khizbally i perspektivy ikh vstraivaniya v mirovoy politicheskii poryadok. *Sravnitel'naya politika*, 2: 105—113. (In Russ.).
- Naumkin, V. V. (2017). Krizis gosudarstv-natsiy na Blizhnem Vostoke. *Mezhdunarodnyye protsessy*, 15 (2 / 49): 27—43. DOI: 10.17994/IT.2017.15.2.49.2. (In Russ.).
- Naumkin, V. V., Baranovskiy V. G. (2018). Blizhniy vostok v menyayushchemsya globalnom kontekste: klyuchevyye trendy stoletnego razvitiya. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 62 (3): 5—19. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-5-1. (In Russ.).
- Naumkin, V. V., Baranovskiy, V. G. (2018). Blizhniy Vostok v menyayushchemsya globalnom kontekste: klyuchevyye trendy stoletnego razvitiya. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 62 (3): 5—19. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-5-1. (In Russ.).
- Oktav, A. Ö. Z., Parlar, Dal E., Kursun, M. A. (2018). *Violent Non-state Actors and the Syrian Civil War: The ISIS and YPG cases*. Cham, Switzerland: Springer.
- Ovodenko, A. A. (2008). *Mezhdunarodnyy terrorizm: politicheskii analiz riskov i strategiy obespecheniya bezopasnosti: v 3 t., 1: Globalizatsiya i riski bezopasnosti: tendentsii nauchnogo analiza*. Sankt-Peterburg: Nauka. 70—138. (In Russ.).
- Pascovich, E. (2012). Social-civilian Apparatuses of Hamas, Hezbollah, and Other Activist Islamic Organizations: Social-civilian Apparatuses of Hamas and Hezbollah. *Digest of Middle East Studies*, 21 (1): 126—148. DOI: 10.1111/j.1949-3606.2012.00130.x.

- Qassem, Naim Hizbullah (Hezbollah): *The Story from Within*. (2010). Saqi Books.
- Rotberg, R. (2002). Failed States in a World of Terror. *Foreign Affairs*, 81 (4): 127—140. DOI: 10.2307/20033245.
- Salazar, P. J. (2017). *Words are Weapons: Inside ISIS's Rhetoric of Terror*. New Haven, Connecticut: Yale University Press.
- Speckhard, A., Yayla, A. S. (2017). The ISIS Emni: Origins and Inner Workings of ISIS's Intelligence Apparatus. *Perspectives on Terrorism*, 11 (1): 2—16.
- Spencer, R. (2018). *The History of Jihad: From Muhammad to ISIS*. Bombardier Books.
- Syukiyaynen, L. R. (2002). Islam protiv islama. Ob islamskoy alternative ekstremizmu i terrorizmu. *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz*, 3 (21): 86—98. (In Russ.).
- Thürer, D. (1999). The “failed State” and International Law. *International Review of the Red Cross*, 836: 731—761.
- Vozzhenikov, A. B. (ed.). (2005). *Mezhdunarodnyy terrorizm: borba za geopoliticheskoye gospodstvo*. Moskva: Izdatelstvo RAGS. (In Russ.).
- Weimann, G. (2005). The Theater of Terror: The Psychology of Terrorism and the Mass Media. In: *The Trauma of Terrorism: Sharing Knowledge and Shared Care: An International Handbook*. New York: The Haworth Maltreatment & Trauma Press. 379—390.
- Whiteside, C. A. (2017). Pedigree of Terror: The Myth of the Ba'athist Influence in the Islamic State Movement. *Perspectives on Terrorism*, 11 (3): 2—18.
- Wignell, P. A., Tan, S., O'Halloran, K. L., Lange, R. A. (2017). Mixed Methods Empirical Examination of Changes in Emphasis and Style in the Extremist Magazines Dabiq ana Rumiya. *Perspectives on Terrorism*, 11 (2): 2—20.
- Yonah, A. (ed.) (1979). Terrorism and the Media. *Terrorism: An International Journal*, 2 (1 / 2): 55—137.
- Zakharova, E. A. (2018). Obzor zhurnala «Perspectives on terrorism». *Politicheskaya nauka*, 4: 271—282. (In Russ.).